

— Они сказали мне, чтобы я была бодрой и смелой. Они сказали мне, что я буду освобождена великой победой. За мои мучения они обещали мне большую награду...

Епископ переглянулся с ассистентом.

— И с тех пор, как они сказали тебе это, ты уверена, что будешь спасена и не попадешь в ад?

Вопрос был поставлен очень хитро и тонко. До сих пор разговор шел о спасении из тюрьмы. Епископ, используя запальчивость Жанны, незаметно подменил эту тему темой вечного спасения, спасения души. Согласно учению церкви, ни один человек не может знать, попадет ли его душа в рай или в ад. Жанне следовало на подобный вопрос ответить так же осторожно, как раньше она ответила на вопрос о благодати. Но девушка была слишком утомлена, обессилена и раздражена. На какой-то момент она утратила ощущение опасности.

— Да, я верю в это так же твердо, как если бы уже была спасена.

Епископ снова посмотрел на ассистента. Его взор выражал торжество.

— Этими словами много сказано. Итак, ты полагаешь, что больше не можешь совершить смертного греха?

Жанна осеклась. Она поняла, что сказала лишнее.

— Об этом я ничего не знаю; я во всем полагаюсь на бога.

Но было поздно. Слова были произнесены и записаны. Кошон был более чем удовлетворен. Теперь он ясно видел, в каком направлении надо завершать следствие.

Перед подсудимой без обвиняков был поставлен главный вопрос, который должен был решить судьбу процесса:

— Желает ли ты представить все свои речи и поступки определению нашей матери, святой церкви?

Жанна интуитивно догадалась о подвохе, скрытом в этих словах. Она постаралась уклониться от прямого ответа: